

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.650
25 May 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ПЯТИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
25 мая 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Хоу Чжитун (Китай)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 650-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде всего мне хотелось бы от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать министра иностранных дел Норвегии Его Превосходительство Йоханна Йоргена Холста, который сегодня выступил на Конференции. Министр занял свой пост совсем недавно - 2 апреля 1993 года, и, как я уверен, члены Конференции оценят тот факт, что, едва заняв свой пост, он заинтересовался возможностью выступить на Конференции. До назначения на нынешний пост Его Превосходительство Йохан Йорген Холст дважды был министром обороны, а до этого сначала работал в качестве государственного секретаря в министерстве обороны, а позднее - в том же качестве - в министерстве иностранных дел. С 1969 года и до смены правительства он являлся членом консультативного совета норвежского правительства по контролю над вооружениями и разоружению. Он также имеет опыт научной деятельности и опубликовал ряд работ по вопросам безопасности и внешней политики. Я убежден, что все мы с особым интересом выслушаем его сегодняшнее выступление.

Я рад видеть среди нас сегодня Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Владимира Петровского, которого я сердечно приветствую на нашем пленарном заседании.

Прежде чем мы перейдем к списку ораторов на сегодня, позвольте мне сделать краткое заявление в связи со вступлением Китая на пост Президента Конференции.

Я весьма польщен возможностью от имени Китая исполнять обязанности Президента Конференции по разоружению. Заверяю Конференцию в том, что при исполнении обязанностей Президента я лично и моя делегация будем всемерно стремиться к сотрудничеству со всеми вами. Я также буду опираться на знания, опыт и содействие всех коллег в ходе совместной проработки стоящих перед данной Конференцией важных вопросов.

Прежде всего мне хотелось бы от имени Конференции и от себя лично выразить нашу признательность и благодарность моему предшественнику - уважаемому послу Канады г-ну Джеральду Шэннону - за его умелое руководство работой Конференции по разоружению, которое позволило нам добиться дальнейшего прогресса. Он вооружил меня новым опытом. Мне также хотелось бы присоединиться к своему предшественнику и тепло приветствовать среди нас нового представителя Болгарии посла Добрева. Я также очень рад возможности работать в тесном сотрудничестве с Генеральным секретарем Конференции по разоружению, личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послом Висенте Берасатеги, чье выдающееся дипломатическое мастерство и чья умелая "команда", несомненно, являются надежной гарантией бесперебойной работы Конференции по разоружению.

Уважаемые делегаты, я рад сообщить вам, что в связи со вступлением на пост Президента я только что получил послание в адрес Конференции по разоружению от заместителя премьера и министра иностранных дел китайского правительства г-на Цянь Цичэня. Сейчас я оглашу это послание:

"По случаю открытия второй части годовой сессии Конференции по разоружению 1993 года и вступления представителя Китая на пост Президента Конференции я хочу от имени китайского правительства тепло поздравить и сердечно приветствовать всех уважаемых представителей.

(Президент)

Сегодня мир находится на историческом этапе колоссальных перемен. С распадом двухполюсной структуры и окончанием "холодной войны", а также конфронтации между двумя военными блоками мир движется в сторону многополярности. И на этом фоне мировая ситуация остается сложной и нестабильной, поскольку происходит обострение различных противоречий и споров, а некоторые из них даже перерастают в вооруженные конфликты и региональные войны. Все еще сохраняются угрозы международному миру и безопасности. И как никогда важное значение имеет разоружение.

Как единственный многосторонний форум переговоров Конференция неустанно предпринимает усилия в целях содействия разоружению и укрепления международного мира и безопасности и вносит позитивный вклад в этот процесс, о чем свидетельствует заключение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении. Сегодня перед Конференцией открываются новые возможности и встают новые задачи, и международное сообщество возлагает на нее большие надежды. Поэтому необходимо еще больше укрепить Конференцию и заняться стоящими перед ней неотложными вопросами, и в том числе расширением ее членского состава, с тем чтобы использовать колоссальный потенциал Конференции по разоружению и сполна реализовать ее важные цели.

Правительство Китая неуклонно проводит независимую мировую внешнюю политику, основополагающая цель которой заключается в поддержании международного мира и продвижении экономического развития. Китай всегда выступал против гонки вооружений и за скорейшее достижение целей разоружения, изложенных в соответствующих резолюциях и документах. Китай по своей собственной инициативе предпринял целый ряд крупных шагов и внес свою лепту. Например, в области предотвращения ядерной войны и предоставления гарантий безопасности китайское правительство изначально в инициативном порядке на односторонней основе взяло на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять первым ядерное оружие и безусловно дало гарантию не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия. Вместе с тем Китай также предложил заключить международную конвенцию на этот счет, что, по мнению Китая, станет крупным вкладом в дело поддержания международного мира и безопасности.

Правительство Китая позитивно расценивает задачи Конференции и придает им большое значение и неизменно принимает активное и конструктивное участие в ее работе. И Китай будет и впредь сотрудничать с другими государствами - участниками Конференции в рамках усилий, направленных на то, чтобы обеспечить дальнейшее укрепление роли Конференции и внести новый вклад в поддержание международного мира и стимулирование развития. Желаю Конференции по разоружению новых успехов."

Уважаемые делегаты, как отмечали некоторые мои предшественники, Президент нашей Конференции просто обязан действовать беспристрастно и сдержанно. Вместе с тем это не мешает ему выражать позицию своего правительства. Будьте же уверены в том, что я продолжу такую практику, строго соблюдая Правила процедуры Конференции.

(Президент)

Мне приятно и отрадно отметить, что благодаря эффективному руководству уважаемого посла Бразилии Аморима и представителя Болгарии г-на Деянова Конференция по разоружению добилась в ходе своей первой сессии значительных сдвигов, заложив тем самым надежную основу на весь год. Конференция достигла понимания по своей повестке дня на 1993 год и согласилась, без ущерба для любых дальнейших решений по организационной структуре для других пунктов, незамедлительно приступить к работе по четырем пунктам: по этим пунктам были созданы специальные комитеты и довольно скоро началась работа по существу. Кроме того, Конференция приняла два доклада: по докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания холодной войны" и по текущему обзору повестки дня, состава и методов работы Конференции.

Я также рад отметить, что Конференция назначила уважаемого посла Пакистана Ахмада Камала, посла Мексики Мигеля Марина Боша и посла Австралии Поля О'Салливэна специальными координаторами по таким вопросам, как совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции, повестка дня и членский состав Конференции. Все это важные вопросы. До сих пор официальные просьбы о приеме в состав членов Конференции по разоружению подало более 30 государств. И это не только отражает тот факт, что международное сообщество уделяет Конференции по разоружению большое внимание и возлагает на нее большие надежды, но и свидетельствует о неотложности поисков решения по вопросу о расширении членского состава Конференции по разоружению. Кроме того, посол Марин Бош также возглавляет консультации по вопросу о нераспространении. Я уверен, что благодаря своему дипломатическому опыту и приверженности работе уважаемые послы внесут дальнейший вклад в благополучное урегулирование этих вопросов.

Одним из важных пунктов повестки дня Конференции является такой вопрос, как "Запрещение ядерных испытаний", который привлекает внимание многих делегаций. В полной мере осознавая настоятельное требование всех государств, не обладающих ядерным оружием, о запрещении ядерных испытаний, Китай также занимает очень осторожный, сдержанный подход к ядерным испытаниям и искренне надеется на решение этого вопроса в контексте полного ядерного разоружения. Мы рады отметить, что в этом году был быстро создан Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, который довольно оперативно приступил к работе под руководством своего уважаемого Председателя посла Японии Танаки. Как и прежде, Китай будет в конструктивном духе вносить свой вклад в деятельность Специального комитета и желает ему успехов в работе.

Еще одним важным пунктом повестки дня Конференции является вопрос "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Но хотя Конференция по разоружению уже много лет занимается рассмотрением этого вопроса, добиться каких-либо удовлетворительных результатов пока не удалось. Мы надеемся, что под руководством уважаемого посла Румынии Нягу Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности добьется прогресса в этой работе. Государства, не обладающие ядерным оружием, стремясь к продвижению вперед дела ядерного разоружения и к поддержанию международного мира и способствуя этому процессу, со всех сторон требуют гарантий безопасности от государств, обладающих ядерным оружием. Китай считает, что это требование весьма резонно. Мы полностью поддерживаем его и даем свои односторонние гарантии. Принципиальная позиция и позитивный подход китайского правительства по данному вопросу нашли отражение в послании заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Китая г-на Цяня.

(Президент)

В этом году Конференция по разоружению впервые учредила Специальный комитет по вопросу транспарентности в вооружениях под председательством Его Превосходительства посла Египта г-на Захрана. Мы высоко ценим усилия Председателя и желаем ему успехов. Китай присоединился к консенсусу по соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и принимает активное участие в работе Специального комитета. Соответствующие и практически осуществимые меры транспарентности в вооружениях способствовали бы укреплению международного доверия, ослаблению напряженности и установлению разумных уровней вооружений для всех государств. Цель реализации транспарентности в вооружениях должна заключаться в упрочении мира, безопасности и стабильности всех стран, регионов и всего мира. Китай изложил свои позиции по данному вопросу в рабочем документе. Мы готовы работать с другими делегациями для достижения приемлемых для всех результатов.

Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве уже приступил к своей работе под руководством уважаемого посла Германии Хофмана. По мнению Китая, Специальному комитету было бы наверняка целесообразно провести дискуссию по мерам укрепления доверия. Но в то же время поистине важно добиваться осуществления целей предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, запрещения всякого рода космического оружия, обеспечения невывода оружия в космическое пространство, запрещения применения силы и враждебных актов в космическом пространстве и т.д. Мы надеемся, что по всем этим направлениям можно добиться прогресса и что может быть достигнуто приемлемое для всех международное соглашение, которое, несомненно, получит универсальную поддержку.

В условиях складывающейся в мире новой ситуации международное сообщество сталкивается со все более неотложными задачами, связанными с дальнейшим развитием прогресса в области разоружения и укрепления международного мира и безопасности. Перед нашей Конференцией по разоружению также встают новые проблемы и открываются новые возможности. Завершение переговоров о Конвенции по химическому оружию вновь свидетельствует о большом потенциале и жизнеспособности Конференции по разоружению. Давайте же еще больше развивать наше сотрудничество, с тем чтобы позволить этому единственному международному форуму многосторонних разоруженческих переговоров играть еще более заметную роль и вносить еще более весомый вклад.

А теперь я предоставляю слово тем, кто записался для выступления на данном пленарном заседании. После министра иностранных дел Норвегии в списке ораторов значатся представители Индонезии, Сенегала и Канады. Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Норвегии г-ну Йоханну Йоргену Холсту.

Г-н ХОЛСТ (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Президент, уважаемые делегаты, дамы и господа, прежде всего позвольте мне, посол Хоу Чжитун, поздравить Вас со вступлением на важный пост Президента Конференции по разоружению. В этот период драматичных глобальных политических перемен поистине нужна отвага и мудрость для руководства Конференцией таким образом, чтобы она могла по-прежнему отвечать чаяниям мирового сообщества, и мне очень приятно и отраднo иметь возможность выступить перед вами здесь сегодня. Все вы занимаетесь одной из насущнейших задач современности. Моя страна поддерживает эту задачу и ищет тесного взаимодействия в этой связи.

(Г-н Холст, Норвегия)

Я исхожу из того, что окончание "холодной войны" не устраняет необходимости в контроле над вооружениями и разоружении, будь то на региональном или глобальном уровне. Напротив, я убежден в том, что такая необходимость будет возрастать и что будут открываться новые возможности. Я также убежден, что по мере того, как превалировавший прежде раскол между Востоком и Западом будет уступать место более сложному и диверсифицированному комплексу проблем и задач в плане безопасности, должна претерпевать изменения и повестка дня в области контроля над вооружениями.

Мы уже не сталкиваемся с необходимостью стабилизации отношений ядерной конфронтации, устранения, так сказать, стимулов для поспешных действий и искушений извлечь выгоду из воображаемых преимуществ первого удара, а также источников потенциальных кризисов. Обеспечение стабильности становится более сложной и многогранной задачей, поскольку ее реализацией приходится заниматься в условиях самых разных специфических региональных ситуаций. Тем не менее окончание "холодной войны" также расширит перспективы и повысит потребности в том, что касается глобальных документов и регламентаций. Регулирующие функции и атрибуты прежней системы взаимного сдерживания, присущей отношениям между Востоком и Западом, должны все больше заменяться общими правилами, нормами и стандартами.

На наш взгляд, основные цели и задачи контроля над вооружениями и разоружения на будущее по-прежнему состоят в следующем: 1) уменьшение вероятности возникновения войны; 2) уменьшение разрушительных последствий в случае войны; 3) содействие скорейшему прекращению войны; 4) создание системы международной безопасности не на основе конкуренции, а на основе сотрудничества; 5) просто-напросто экономия средств.

Дело усугубляется еще и тем, что окончание "холодной войны" добавило нам пять новых крупных проблем: во-первых, борьба с загрязнением окружающей среды и его предотвращение, причем это особенно касается ядерного загрязнения, являющегося результатом прежней военной деятельности, а также непосредственным следствием всеобъемлющего разоружения. В этой связи следует отметить, что осуществление разоруженческих соглашений может оказаться очень и очень дорогостоящим делом. Потребуется это также международной помощи и сотрудничества. Таким образом, эти соглашения выступают и в качестве стимула для укрепления духа всеобщей безопасности; во-вторых, устранение моральных и материальных пережитков прежней конфронтации; в-третьих, предотвращение социальных сбоев, которые могут угрожать демократической стабильности в результате широкомасштабного свертывания военных структур; в-четвертых, культивирование механизмов и процедур предотвращения войны, урегулирования кризисных ситуаций, поддержания и обеспечения мира; и в-пятых, облегчение и поощрение мирных изменений путем развития чувства общности, с тем чтобы сдержать и обуздать рост этнического национализма.

Сейчас следует с новой силой взяться за осуществление глобальной повестки дня в области контроля над вооружениями в эпоху после окончания "холодной войны". Нам необходимо установить и ввести в действие новые правила, нормы и стандарты, которые позволили бы стимулировать становление устойчивого международного порядка в области безопасности. В чем же состоят основные нормы, которые должны подкреплять такой порядок? Как мне представляется, таких норм пять: во-первых, приверженность мирному урегулированию споров; во-вторых, приверженность такой норме, как нераспространение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; в-третьих, приверженность системе

эффективного контроля в целях предотвращения распространения баллистических ракет; в-четвертых, приверженность созданию справедливых и партнерских систем регулирования передачи чувствительных технологий; и в-пятых, руководящие принципы в отношении поставок обычных вооружений в целях устранения локальных очагов гонки вооружений, нестабильности и агрессии.

Конференция по разоружению является главным бжостителем чаяний и интересов мирового сообщества в области разоружения. Для оценки имеющихся достижений и будущих направлений деятельности нам следует освежить в памяти изначальный порядок очередности в том, что касается глобальных разоруженческих переговоров. Помните ли вы о нем? Он состоит в следующем: ядерное оружие; другие виды оружия массового уничтожения, включая химическое оружие; обычное оружие; сокращение вооруженных сил. Собственно, эти приоритеты были установлены в условиях наращивания вооружений, и особенно ядерных, в период "холодной войны". И эти приоритеты сохраняются, но претерпевают изменения характер задач и потенциальные решения.

Обобщая достижения в области разоружения и контроля над вооружениями в период с 1978 года, можно с удовлетворением констатировать недавние события:

Заметно отступила ядерная угроза. Будучи осуществлены, Договоры СНВ-I и СНВ-II позволят кардинально сократить размеры стратегических ядерных вооружений. За счет преимущественного сокращения и ликвидации дестабилизирующих систем они позволят сформировать систему существенно пониженных угроз, в рамках которой ядерное оружие будет представлять собой крайнее средство. Договор по РСМД привел к уничтожению целого класса ядерного оружия. На односторонней же основе были устранены другие категории ядерного оружия в Европе, такие, как ядерные ракеты наземного базирования малой дальности, ядерные артиллерийские боеприпасы, ядерные зенитные системы и ядерные фугасы. В период выполнения обычных операций в условиях мирного времени с кораблей ВМС, за исключением специализированных стратегических подводных лодок, было снято все ядерное оружие.

В кратчайшие сроки должна вступить в силу Конвенция по химическому оружию. Норвегия намерена завершить процесс ратификации до летних каникул нашего парламента. По мере приближения вступления Конвенции в силу все более очевидными становятся проблемы, связанные с ее осуществлением. Мы с озабоченностью отмечаем те политические и экономические трудности, с которыми сталкиваются в этой связи основные подписавшие государства. Для осуществления положений Конвенции требуются широкие международные усилия. Норвегия готова играть свою роль в таких совместных усилиях. В частности, мы готовы оказывать помощь в своевременном и безопасном уничтожении химического оружия в районах, находящихся поблизости от нашей собственной территории. Конвенция по химическому оружию, знаменующая собой колоссальный триумф переговорных усилий, искусства и упорства Конференции по разоружению, сулит нам ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения.

Что касается обычных вооружений, то Договор об обычных вооруженных силах в Европе сулит нам снижение уровня обычных вооружений в европейском регионе и стабилизацию ситуации в бывших районах передового базирования за счет преимущественного сокращения и вывода тяжелых вооружений,

(Г-н Холст, Норвегия)

необходимых для внезапного нападения. Помимо прямого эффекта Договора, окончание "холодной войны" и политическое преобразование Европы привели к общему сокращению военных расходов и вооружений в северном полушарии.

В Европе была создана и уже функционирует всеобъемлющая система мер укрепления доверия и безопасности. Она способствует транспарентности, прогнозируемости, а также урегулированию кризисных ситуаций. Процесс СБСЕ являет собой пример, который, если должным образом взять его на вооружение, позволил бы укрепить безопасность и сотрудничество и в других регионах.

Все это, как представляется, существенные достижения. Однако, как я уже отмечал, осуществление соглашений потребует времени и широкого сотрудничества, поставит новые задачи и может создать новые источники конфликтов и нестабильности, если они не будут тщательно контролироваться и улаживаться.

Необходимо энергично и безотлагательно добиваться осуществления двух договоров по СНВ. Ратификация и осуществление этих договоров имеют существенное значение для сохранения целостности процесса СНВ и Договора о нераспространении в качестве краеугольных камней международной безопасности. Норвегия призывает Украину ратифицировать Договор СНВ-I и обеспечить полное осуществление его положений, а также ратификацию и осуществление Договора СНВ-II. Мы настоятельно призываем Украину и Казахстан безотлагательно и без каких-либо предварительных условий присоединиться к Договору о нераспространении в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, в соответствии с Лиссабонским протоколом.

Окончание "холодной войны" проложило путь к достижению нового международного консенсуса по основным проблемам безопасности. Конференции по разоружению предстоит сыграть насущную роль в этом благородном и важном деле путем развития недавних успехов и путем разработки новой повестки дня на период после окончания "холодной войны".

Я уже указывал те элементы, которые, на мой взгляд, будут выступать в качестве ключевых проблем. Позвольте мне лишь вновь обрисовать некоторые основные перспективы:

Наша будущая повестка дня в области безопасности является как никогда комплексной. С новой силой ощущается настоятельная необходимость в глобальном подходе. Намечившийся новый и все более широкий глобальный консенсус также расширяет перспективы достижения успеха.

Будущая безопасность зависит от сочетания региональных и глобальных инициатив и мер. Данная Конференция остается главным блюстителем глобального элемента этой формулы.

Контроль над вооружениями и разоружение будут и впредь играть существенную роль в наших поисках большей безопасности и стабильности. Во взаимозависимом мире настоятельно необходимо, чтобы все возрастающую роль играли глобальные механизмы. Нам необходимо стимулировать кардинальный поворот в сторону многосторонности и в области разоружения, с тем чтобы утвердить хоть минимальный миропорядок и разумное управление.

(Г-н Холст, Норвегия)

Мы полагаем, что Конференция по разоружению выигрывает от участия активных наблюдателей и что расширение членского состава Конференции по разоружению не привело бы к снижению действенности Конференции в качестве переговорного органа. Напротив, привлечение новых членов на данном этапе ознаменовало бы собой начало новой главы в деятельности Конференции в то самое время, когда она начинает заниматься такой задачей, как создание инфраструктуры справедливого и прочного нового международного порядка в области безопасности. Определенное расширение членского состава придало бы и легитимность, и убедительность этой новой специализации.

Мы считаем, что расширение Конференции по разоружению уже не следует откладывать. Норвегия обратилась с просьбой о принятии ее в члены в 1982 году, а с 1984 года она выступает в качестве одобренного кандидата от Группы западных стран. И я могу подтвердить, что Норвегия по-прежнему заинтересована в том, чтобы обрести членский статус, и готова обеспечить необходимое ресурсное подкрепление, которое повлек бы за собой статус полноправного членства.

С 1981 года Норвегия является наблюдателем на Конференции по разоружению и принимает участие в работе всех ее вспомогательных органов. Норвежские представители регулярно выступают в ходе общих прений, подчеркивая тем самым, что мы придаем важное политическое значение работе данной Конференции. Прилагаем мы усилия и к тому, чтобы излагать свои взгляды иным образом - например, путем представления рабочих документов.

В связи с участием Норвегии в переговорах о Конвенции по химическому оружию министерство иностранных дел в 1981 году приступило к реализации исследовательской программы по проверке предполагаемого применения химического оружия. В результате осуществления этой программы Конференции по разоружению ежегодно представлялись рабочие документы.

Норвегия принимала у себя ряд международных семинаров и конференций по вопросам разоружения, и в том числе проходивший в мае 1987 года в Осло симпозиум относительно Конвенции по химическому оружию с участием представителей делегаций на Конференции по разоружению. В декабре 1993 года в Осло будет проведен международный семинар по нераспространению химического и биологического оружия.

Что касается сейсмической проверки, то Норвегия уже многие годы выделяет значительные ресурсы на сейсмологические исследования, имеющие отношение к всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Ключевые элементы этих усилий связаны с функционированием Норвежской сейсмогруппы (НОРСАР) и смежной исследовательской деятельностью. Норвегия представила несколько рабочих документов, освещающих основные результаты осуществления этой программы.

Наша национальная компетентность в области сейсмологической проверки договора о запрещении испытаний формировалась на базе объектов НОРСАР. Исследования на базе НОРСАР были сосредоточены на разработке методов обнаружения, локализации и идентификации малых сейсмических явлений с использованием очень чувствительных высокочастотных сейсмогрупп. Была

(Г-н Холст, Норвегия)

продемонстрирована важная роль сейсмогрупп в рамках глобальной сети. Среди членов Группы научных экспертов (ГНЭ) имеется консенсус относительно того, что такие сейсмогруппы должны составлять костяк любой будущей системы наблюдения.

Мы с удовлетворением отмечаем, что ГНЭ ведет подготовку к проведению в течение двух лет глобальных испытаний пересмотренной системы контроля за договором о всеобъемлющем запрещении испытаний (ТЭГНЭ-3). На базе НОРСАР Норвегия готова принять активное участие в этой работе. Летом этого года мы будем отмечать 25-ю годовщину заключения соглашения между Соединенными Штатами и Норвегией о создании НОРСАР. Норвежское правительство поистине гордится тем, что за истекшую четверть века НОРСАР проделала ценную работу.

Для Норвегии всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний по-прежнему остается самой приоритетной целью. Весьма отрядны односторонние моратории, которые сейчас остаются в силе для большинства государств, обладающих ядерным оружием. Они также дают нам историческую возможность, за которую нам нужно непременно ухватиться. Нас весьма вдохновляет Ванкуверская декларация Клинтона-Ельцина, в которой оба президента согласились в кратчайший срок начать переговоры о всеобъемлющем многостороннем запрещении ядерных испытаний. Поддерживаем мы и предложение Франции о проведении между пятью государствами, обладающими ядерным оружием, консультаций по вопросу о запрещении ядерных испытаний.

Государства, обладающие ядерным оружием, несут основную ответственность за заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Соответствующие переговоры должны начаться в кратчайший срок, и проводиться они должны параллельно с подготовкой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Такой параллелизм значительно облегчил бы подготовительную работу и способствовал бы успешному исходу конференции 1995 года. И меня искренне тревожит то обстоятельство, что если не удастся обеспечить такой параллелизм и безотлагательно и в духе доброй воли провести переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то это может поставить под серьезную угрозу конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Позвольте мне очень кратко изложить те причины, по которым мы придаем столь большое символическое и реальное значение скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний: во-первых, он олицетворяет собой окончание гонки ядерных вооружений, которая в период "холодной войны" формировала и извращала международные отношения. Конечно, изобретение ядерного оружия уже нельзя свести на нет, но такое оружие можно сократить, демонтировать, уничтожить и прекратить его дальнейшую разработку; во-вторых, этот договор отводит ядерному оружию гораздо более сокращенную роль в национальных и международных стратегиях безопасности, уменьшая тем самым стимулы к распространению; в-третьих, он представляет собой необходимую и разумную уступку ядерных государств в ответ на общее обязательство в отношении эффективного и справедливого режима нераспространения; в-четвертых, он обеспечивает конкретную основу для партнерских обязательств государств, обладающих ядерным оружием, углубляя и расширяя тем самым складывающийся консенсус между великими державами; и наконец, в-пятых, он служит дополнительной гарантией от ядерного загрязнения окружающей среды. У нас есть многочисленные примеры прорывов в атмосферу радиоактивных продуктов взрыва

(Г-н Холст, Норвегия)

после подземных ядерных испытаний. Моя страна испытывает особую озабоченность в этой связи, поскольку единственный оставшийся испытательный ядерный полигон России находится на Новой Земле - очень близко от норвежской территории, да еще и в океаническом районе, отличающемся уязвимой экосистемой, которая имеет огромное значение для вылова крупных рыбных стад.

Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний возможно. Проблему проверки можно решить. Основу системы проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний составляла бы, вероятно, глобальная сеть контроля в составе чувствительных сейсмических станций. В такой системе следует использовать новейшие технологические достижения, а также ввести в ее состав высококачественные станции группирования. Можно также предусмотреть инспекции на месте по запросу, использование спутниковых съемочных средств, замеры радионуклидов в атмосфере и другие дополнительные меры проверки. Проблемы проверки уже не выступают в качестве веских препятствий.

Годами выдвигалось много доводов в пользу продолжения ядерных испытаний. В настоящее время в качестве основных аргументов против заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний выдвигается некая необходимость обеспечить уверенность в ядерных запасах, а также повысить безопасность и надежность ядерного оружия. Укреплению общей безопасности и контроля способствует сокращение числа боеголовок. В первую очередь следует уничтожать устаревшие боезаряды, оставляя в арсеналах самые безопасные и самые надежные боеголовки. Устранение необходимости в повышенной готовности к ведению ответных действий позволяет осуществлять хранение и охрану ядерного оружия наиболее безопасным образом. Оружие может быть модифицировано за счет оснащения ядерных боеприпасов усовершенствованными предохранительными устройствами и т.д. В случае возникновения проблем или по согласованным графикам боеголовки могут быть перекомпонованы, с тем чтобы привести их в соответствие с первоначальными спецификациями. В настоящее время среди экспертов отмечается довольно широкое согласие относительно того, что соответствующие проблемы могут быть решены за счет программ инспектирования запасов, а также неядерных испытаний. В прошлом главный довод в пользу ядерных испытаний был связан с разработкой новых, более совершенных ядерных вооружений. Сейчас этот аргумент уже не является непреложным. Ощущавшаяся необходимость в разработке новых боеголовок зачастую была продиктована стремлением укрепить сдерживание и помешать противнику получить односторонние преимущества в гонке ядерных вооружений. Подобные воззрения уже не предопределяют и не должны предопределять политические решения и расчеты в эпоху после окончания "холодной войны".

Важнейшее значение будет иметь исход предстоящей в 1995 году следующей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Я рад отметить неплохой старт развернувшегося в начале этого месяца в Нью-Йорке подготовительного процесса. Норвегия будет и впредь добиваться универсального присоединения к этому Договору и полного соблюдения его положений. Этот Договор следует укреплять и дальше, и он должен оставаться в силе бессрочно. Договор о нераспространении является необходимым, но недостаточным условием для предотвращения распространения. Он должен стать центральным звеном широкого партнерского режима ядерных и неядерных государств, рассчитанного на предотвращение ядерного распространения, на укрепление нераспространенческих усилий и стимулов и на создание убедительной и эффективной системы санкций и поощрений.

(Г-н Холст, Норвегия)

Норвегия испытывает глубокое сожаление в связи с объявленным Северной Кореей намерением выйти из Договора о нераспространении. Такой шаг поставил бы под угрозу как международную, так и региональную стабильность. Мы настоятельно призываем правительство этой страны и на двусторонней основе и в рамках Организации Объединенных Наций пересмотреть свое решение. Поэтому мы приветствуем резолюцию 825 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций относительно намерения Северной Кореи выйти из Договора о нераспространении. Эта резолюция свидетельствует о решимости международного сообщества приложить все силы к тому, чтобы убедить Северную Корею вновь подтвердить свою приверженность Договору о нераспространении и полностью соблюдать гарантийные обязательства, заключенные ею с МАГАТЭ. Договоры должны строго уважаться и соблюдаться.

В заключение позвольте мне вновь обратиться к вопросу о ядерных испытаниях. Продолжающиеся ядерные испытания выдвигают на первый план проблему радиационной опасности. Общественность Северной Европы и, в частности моей страны, испытывает все большую озабоченность в связи с той опасностью радиационного заражения, какую таят в себе ядерные отходы в прилежащих водах или на суше, ядерные аварии или случайные прорывы радиоактивных веществ от ядерных испытаний. Но есть и опасность того, что ядерные испытания могли бы привести к дестабилизации ядерных отходов, захороненных в районах вокруг испытательных полигонов.

Наше время сулит нам и благоприятные возможности и опасности. Давайте же воспользуемся такими возможностями для того, чтобы уменьшать и устранять те опасности, которые исходят от оружия. Конференция по разоружению даст нам средство сделать возможным то, что нам необходимо.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Норвегии за его важное выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предлагаю выступить послу Индонезии Бротодининграту.

Г-н БРОТОДИНИНГРАТ (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Президент, от имени индонезийской делегации позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Зная ваши личные качества, я полностью уверен в том, что на второй сессии Конференция еще больше продвинет свою работу по тем вопросам, которые были намечены в ходе первой сессии, а именно: запрещение ядерных испытаний, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, негативные гарантии безопасности и транспарентность в вооружениях. Мне хотелось бы также искренне поблагодарить посла Бразилии Аморима, посла Болгарии Деянова и посла Канады Шэннона за весьма эффективное и образцовое исполнение президентских обязанностей и успешное руководство проведением предыдущих заседаний. Пользуясь случаем, я хотел бы присоединиться к вам, г-н Президент, и отдать дань уважения министру иностранных дел Норвегии Его Превосходительству г-ну Йоханну Йоргену Холсту, выступление которого наверняка послужит для Конференции большим источником вдохновения в ходе ее нынешних и будущих дискуссий. Наконец, пользуясь возможностью, я хотел бы также приветствовать нашего нового коллегу посла Болгарии Добрева.

(Г-н Бротодининграт, Индонезия)

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы ограничиться несколькими аспектами в свете последних событий, касающимися, в частности, укрепления и расширения режима нераспространения ядерного оружия. В этой связи Индонезия, будучи участницей Договора о нераспространении, всегда была и будет впредь привержена букве и духу Договора, и она всегда готова разделить любые усилия по содействию полному осуществлению Договора. Поэтому моя делегация полностью разделяет высказанное рядом коллег в ходе их выступлений на последних пленарных заседаниях Конференции по разоружению мнение о том, что Договор о нераспространении, к которому присоединилось 157 государств, до сих пор является самым популярным из существующих договоров в области контроля над вооружениями. Успешное осуществление этого Договора в неблагоприятных обстоятельствах, складывавшихся в некоторые худшие моменты недавней мировой истории, когда ядерная война нередко казалась неминуемой возможностью, на мой взгляд, дает нам еще одно свидетельство замечательного свершения этого Договора.

Не умаляя этих свершений, было бы, однако, более чем неискренним с нашей стороны не отметить, что затянувшееся невыполнение рядом государств-участников обязательств по Договору всегда вызывало значительную озабоченность у большинства государств-участников, ратовавших за полное и недискриминационное осуществление Договора с момента его вступления в силу. Такое неисполнение обязательств, например обязательств в связи со статьей VI и пунктами 9 и 11 преамбулы относительно прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и прекращения навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия, равно как и неудовлетворительное осуществление статьи IV относительно содействия мирному использованию ядерной энергии, стали яблоком раздора между государствами, обладающими ядерным оружием, и неядерными государствами - участниками Договора о нераспространении, подрывая тем самым авторитет Договора.

Индонезия, будучи неядерным государством, которое полностью и добросовестно соблюдает все обязательства по Договору, последовательно выступает против любых действий, ведущих к распространению ядерного оружия. Коль скоро мы уважаем соответствующую международную норму, мы рассчитываем, что то же самое делают и другие государства-участники. Однако самые последние события в этом плане преподали нам и полезный урок, показав, каким образом недостатки и непоследовательности в осуществлении Договора все больше осложняют решение такой ясной проблемы, как его соблюдение. Еще один важный урок, который можно было бы извлечь, исходя из нашей собственной национальной и субрегиональной перспективы, связан с повышением актуальности нашей идеи о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии в соответствии со статьей VII Договора о нераспространении.

По прошествии двух десятилетий, а также в результате серьезных перемен на международной политической арене, увенчавшихся крахом соперничества и блоковой политики сверхдержав, сегодняшний мир имеет совсем иной облик, чем в 1970 году, когда вступил в силу Договор о нераспространении. Эти новые реальности и задачи, возникшие в результате таких политических пертурбаций, нужно состыковывать и еще больше преобразовывать в качестве стимула для срочного преодоления недостатков в осуществлении Договора, укрепляя тем самым убедительность Договора о нераспространении в качестве надежного режима нераспространения, на который все мы возлагаем свои надежды. В этой связи, по

(Г-н Бротодининграт, Индонезия)

нашему взвешенному мнению, об убедительности Договора о нераспространении можно судить, исходя, главным образом, из того, все ли государства в полной мере уважают букву и дух положений, имеющих основополагающее значение для предотвращения распространения ядерного оружия, содействия мирному использованию ядерной энергии и прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения, как это предусмотрено, в частности, в статьях I, II, IV, VI и VII.

Мы поистине с глубоким удовлетворением констатируем, что благодаря выполнению обязательств, предусмотренных в статьях I и II Договора о нераспространении, нам до сих пор удается сдерживать распространение ядерного оружия среди государств-участников и официально ограничивать число стран, обладающих ядерным оружием, только пятью государствами. В этой связи нас весьма вдохновляют принятые недавно Францией и Китаем решения присоединиться к Договору о нераспространении. Моя делегация искренне надеется на то, что теперь, при участии всех пяти государств, официально признанных в качестве обладателей ядерного оружия, можно будет успешно реализовать статьи I и II, обеспечив тем самым эффективное предотвращение горизонтального распространения ядерного оружия.

С другой стороны, нас по-прежнему беспокоит ряд сообщений, касающихся тех государств, обладающих ядерным оружием, которые вместо того, чтобы в полной мере посвятить себя поощрению обмена оборудованием, материалами и научно-технической информацией в целях мирного использования ядерной энергии и сотрудничества между государствами-участниками, сосредоточенно помогают государствам, не являющимся участниками Договора, разрабатывать программы, которые могут привести к становлению боевого ядерного потенциала. И при этом они, разумеется, не выполняют своих обязательств по статьям I и IV Договора о нераспространении. Кроме того, мы по-прежнему с глубокой озабоченностью отмечаем наличие несоответствий в тех мерах, которые принимаются против настоящих и потенциальных нарушителей. Такой двойственный подход давно подвергается критике и вызывает недовольство среди неядерных государств-участников, которые в полной мере выполняют свои обязательства по Договору. Нам давно пора устранить эту несправедливую практику.

Моя делегация неоднократно выражала удовлетворение в связи с тем, что самые мощные ядерные державы, а именно Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация, ведут серьезные переговоры о сокращении своих ядерных арсеналов и сумели заключить такие важные договоры, как СНВ-I, а совсем недавно - СНВ-II. Признавая, что заключение этих двух договоров будет наверняка способствовать поддержанию международного мира и безопасности в эпоху после окончания "холодной войны", моя делегация искренне надеется, что их осуществление будет идти в духе статьи VI Договора о нераспространении. Нам хотелось бы подчеркнуть это обстоятельство, ибо, по нашим грубым подсчетам, даже после того, как в 2003 году будет завершена вторая стадия реализации Договора СНВ-II, обе стороны все еще будут располагать ядерными арсеналами, которые и в количественном, и в качественном отношении будут превосходить то, что они имели в 1970 году, когда вступил в силу Договор о нераспространении.

И наконец, учитывая тот факт, что основополагающие цели Договора о нераспространении еще не достигнуты, мы считаем настоятельно необходимым в ходе подготовки к Конференции 1995 года по Договору о нераспространении

(Г-н Бротодининграт, Индонезия)

предпринять энергичные усилия по улучшению осуществления Договора, с тем чтобы обеспечить его эффективность, а следовательно, и его будущее после 1995 года. В этой связи неядерные государства - участники Договора о нераспространении, и в том числе моя страна, неоднократно призывали все государства, обладающие ядерным оружием, добросовестно соблюдать свои обязательства по Договору, с тем чтобы, среди прочего, в скорейшие сроки достичь ядерного разоружения. Моя делегация хотела бы предложить для начала сделать постоянным тот временный мораторий на ядерные испытания, который еще соблюдается большинством государств, обладающих ядерным оружием. Хотелось бы надеяться, что до Конференции 1995 года по Договору о нераспространении мы уже сможем постепенно превратить его в юридически связывающее соглашение - договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Моя делегация считает, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний до конференции 1995 года по Договору о нераспространении позволит обеспечить будущее этого Договора после 1995 года.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы сказать несколько слов о предстоящей конференции 1995 года по Договору о нераспространении. Конечно, я отдаю себе отчет в том, что в пункте 2 статьи X Договора о нераспространении говорится только о решении вопроса о том, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или же действие Договора должно быть продлено на какой-то дополнительный определенный период или периоды времени; но тем не менее в силу пункта 3 статьи VIII, я рискну предположить, что нам, прежде чем принимать какое-либо решение о продлении Договора, было бы лучше, воспользовавшись проведением Конференции, серьезно рассмотреть вопрос о том, насколько эффективно реализуются основные цели Договора о нераспространении: предотвращение распространения ядерного оружия, содействие мирному использованию ядерной энергии и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. И только на основе результатов такого общего обзора мы сможем четко определить, какого продления заслуживает Договор о нераспространении - бессрочного или на какой-то дополнительный определенный период или периоды времени.

В заключение моя делегация, никоим образом не ратуя за дублирование работы, уже проведенной в другом месте, хотела бы подчеркнуть важность достигнутых в начале сессии Конференции по разоружению 1993 года договоренностей относительно проведения неофициальных консультаций по проблемам нераспространения под эгидой Конференции по разоружению, что, как мы надеемся, облегчит работу, проводимую в более официальном плане в рамках подготовки к конференции 1995 года по Договору о нераспространении.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Индонезии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. А теперь я предлагаю выступить представителю Сенегала послу Сене.

Г-н СЕНЕ (Сенегал) (перевод с французского): Г-н Президент, в этот символический день - канун 30-й годовщины Организации африканского единства, позвольте мне прежде всего сказать о том, какое большое удовлетворение мы испытываем в связи с тем, что на пост Президента Конференции по разоружению вступила делегация Китая - страны, играющей весомую роль в мирных делах. Моя делегация горячо поздравляет вас с избранием на этот ответственный пост и заверяет в своей полной поддержке в поиске решений актуальных проблем

(Г-н Сене, Сенегал)

разоружения. Я убежден в том, что в этот решающий переходный период, переживаемый Конференцией, ваши компетентность и опыт, несомненно, станут ценным подспорьем в выполнении вашего мандата.

Я также хотел бы выразить признательность вашему предшественнику послу Канады г-ну Дж. Джеральду Шэннону, чье просвещенное руководство во многом облегчило ход нашей работы. Позвольте мне также высказать слова сердечной признательности Генеральному секретарю Конференции послу Берасатеги, который как бы олицетворяет собой и память и дух нашего форума.

Мне хотелось бы также воздать должное министру иностранных дел Норвегии г-ну Йоханну Йоргану Холсту, чья страна вносит видный вклад в разоруженческие усилия и чье только что прозвучавшее блестящее выступление красноречиво иллюстрирует похвальный курс Норвегии. Я благодарю также моего друга посла Индонезии Соемади Брододининграта за проведенный им примечательный во всех отношениях анализ по вопросу об улучшении применения Договора о нераспространении.

Действительно, в период после окончания "холодной войны" были достигнуты значительные сдвиги в области разоружения и контроля за вооружениями. В этой связи следует отметить заключение целого ряда двусторонних, региональных и международных соглашений и принятие мер по укреплению международной безопасности. В этом смысле достаточно упомянуть беспрецедентный успех усилий международного сообщества по разработке Конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, которая была подписана в январе 1993 года в Париже почти 140 государствами. А до этого моя страна с интересом следила за достигнутым в последние годы прогрессом в области сокращения ядерных вооружений между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией.

Правда, осуществление соглашений в области разоружения требует достаточно длительных сроков - из-за их сложности, а также из-за связанных с таким осуществлением потребностей в финансовых или технологических ресурсах. Так, согласно Договору СНВ-II, его полное осуществление намечено на 2003 год, тогда как согласно Конвенции по химическому оружию для уничтожения существующих арсеналов отводится 10-летний срок, хотя в ней, к счастью, есть положения, призванные предотвратить в этот переходный период распространение химического оружия в те районы мира, где такого оружия нет.

Ну а что говорить о планете, о населяющих ее мужчинах, женщинах и детях, которые уже не могут выносить бремя производства, а потом уничтожения ядерного, бактериологического или химического оружия, технология которого требует значительных инвестиций для того, чтобы в ходе такой ликвидации не наносить ущерб окружающей среде. Да и потом, если говорить о ядерном оружии, нам было бы спокойнее, если бы мы производили обмен данными о количествах расщепляющихся материалов, высвобождаемых при уничтожении вооружений в рамках сокращения ядерных арсеналов, а также сведениями о местонахождении их мест складирования. Разумеется, оставаясь реалистами и прагматиками, нам все-таки нужно делать акцент на необходимости переговоров по конвенции о запрещении любого производства ядерного оружия и об уничтожении существующих запасов такого оружия, как это предусмотрено в случае химического оружия.

(Г-н Сене, Сенегал)

С вашего позволения, я вернусь к событию, о котором говорил уважаемый посол Мексики г-н Мигель Марин-Босх, чтобы напомнить, как на сорок шестой Всемирной ассамблее здравоохранения много и пространно обсуждались последствия ядерной войны для здоровья и окружающей среды. Речь идет о том, чтобы выяснить, не является ли применение такого оружия каким-либо государством нарушением международного права, включая Устав ВОЗ. Принятая резолюция предусматривает направление запроса в Международный суд на предмет получения консультативного заключения по этому вопросу. Конечно, эта проблема имеет важное значение даже в период после окончания "холодной войны", и все согласны с выводами научных экспертов, которые представили ВОЗ недвусмысленный доклад о последствиях ядерной войны для здоровья человека, для воздуха, для воды, для почвы - словом, для всей экономической и производственной структуры, не говоря уж о последствиях "ядерной зимы". И хотя само по себе консультативное заключение, конечно, не носит связывающего характера, оно все же имеет моральный и политический вес.

Тем не менее главный вопрос, на наш взгляд, заключается в том, каким образом предотвратить ядерную войну или достичь всеобщего разоружения, как это удалось сделать в случае химического оружия. Вот в этом-то направлении нам, пожалуй, и нужно работать. Но эти вопросы должны обсуждаться на Конференции по разоружению, а не ВОЗ. Поэтому на следующей Всемирной ассамблее здравоохранения нам нужно помнить о необходимости консенсуса и мудрого подхода, с тем чтобы избежать конфронтации и затяжной серии тайных голосований, которые отнимают так много времени, да это и избавило бы нас и от недопониманий.

В рамках же ВОЗ можно было бы поговорить о все возрастающей угрозе возникновения инцидентов - пусть даже "малозначительных" - на ряде атомных электростанций, эксплуатация которых не отличается надежностью, и в этой связи чревата риском случайного высвобождения радиоактивных веществ, как это произошло в Чернобыле. Во всяком случае тревожные случаи участились, и нам нужно остерегаться. Тревожный инцидент имел место не далее как на прошлой неделе. Не обсуждались в ВОЗ и те трудности, которые связаны с уничтожением ядерного оружия в рамках разоруженческих соглашений, а также необходимость сбережения окружающей среды.

А тем временем, вкратце, давайте коснемся Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНР), который, как только что сказал мой коллега, является незаменимым средством обеспечения международного мира и безопасности, а также экономического и социального благосостояния народов, поскольку он представляет собой эффективную преграду на пути распространения ядерного оружия и намечает рамки для всеобщего и полного разоружения. Кроме того, ДНР благодаря системе гарантий МАГАТЭ располагает механизмом проверки и вместе с тем допускает торговые обмены и международное сотрудничество в целях мирного применения ядерной энергии.

Следует отметить, что с четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора, проходившей в 1990 году, к Договору о нераспространении присоединилось еще 16 стран, и теперь его участниками являются все государства, обладающие ядерным оружием, - по крайней мере согласно определению, содержащемуся в самом Договоре. В общей сложности участниками Договора о нераспространении являются 156 государств, а более 30 государств

(Г-н Сене, Сенегал)

все еще не присоединились к нему, хотя некоторые из них осуществляют деятельность в ядерной сфере. Как бы то ни было, Южная Африка, которая подозревалась в обладании ядерным потенциалом, признала этот факт и присоединилась к Договору. Мы надеемся, что она поставит все свои ядерные установки под контроль МАГАТЭ. По крайней мере, в данном случае речь идет о позитивном событии, которое создает благоприятные условия для создания в Африке зоны, свободной от ядерного оружия. Я призываю страны, обладающие ядерным оружием, поддержать африканцев в этом отношении.

Вместе с тем, с учетом определенных пробелов и недостатков, можно ли считать, что МАГАТЭ располагает всеми людскими, финансовыми и техническими ресурсами для осуществления своей важнейшей роли в области контроля за ядерными установками? Другими словами, имеет ли МАГАТЭ все средства для того, чтобы выполнять свои международные юридические обязанности, в том что касается применения гарантий в то самое время, когда мы оказываемся свидетелями крупных открытий в области ядерного топливного цикла? Собственно, уже сам вопрос содержит в себе ответ. Если говорить более конкретно, то мы считаем, что для ДНР основополагающим элементом является режим эффективной функциональной проверки. И поэтому любой прогресс, достигнутый в области квалифицированности и компетентности проверки, будет иметь неоценимое значение для усилий международного сообщества в области нераспространения. Одним словом, ничто не могло бы лучше способствовать укреплению убедительности и авторитета Договора в мире, чем укрепление предоставленных в распоряжение МАГАТЭ механизмов проверки и надлежащее выполнение положений статьи VI Договора. Кроме того, Договор о нераспространении выиграл бы от реальных сдвигов в том случае, если бы наметился просвет в вопросе о полном запрещении ядерных испытаний и о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, а также в вопросе о запрещении нападений на ядерные объекты. Совершенно ясно, что необходимость достижения полного запрещения ядерных испытаний стала ключевым вопросом, связанным с Договором о нераспространении и с ядерным разоружением вообще, и моя делегация считает, что именно в силу всех этих факторов предстоящую в 1995 году следующую конференцию по рассмотрению действия Договора нам следует готовить, исходя из твердого убеждения в том, что Договор, необходимый во всех отношениях, должен оставаться в силе бессрочно.

И поэтому всем государствам, обладающим ядерным оружием, - и тем, которые объявили мораторий на испытания, и тем, которые пока еще не сделали этого, - следует воспользоваться возможностью для того, чтобы начать переговоры по поддающемуся проверке договору о полном запрещении испытаний. Наша цель заключается в разработке системы контроля за распространением не только оружия массового уничтожения - ядерного, химического и биологического, но и ракетных носителей большой дальности и двухцелевых технологий. Во всяком случае меры контроля должны быть сбалансированными и справедливыми, а для того, чтобы они были эффективными, они не должны препятствовать использованию ядерной науки и технологии в мирных целях.

Разумеется, Сенегал, который уделяет приоритетное внимание вопросу об оружии массового уничтожения, придает столь же большое значение контролю над обычными вооружениями. Впрочем, происходящие в различных частях мира, и в частности в Африке, трагические события, со всей наглядностью свидетельствуют о том, какими последствиями оборачиваются бесконтрольные и чрезмерные

(Г-н Сене, Сенегал)

накопления обычных вооружений с точки зрения обострения многочисленных локальных и региональных конфликтов. И именно поэтому в своем докладе, озаглавленном "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны" (документ A/C.1/47/7), Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подчеркивает, что транспарентность может способствовать укреплению доверия между государствами и устранению риска возникновения подозрений или недоразумений, напряженности или угрозы войны. В этой связи Регистр обычных вооружений, учрежденный Организацией Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 46/36 L Генеральной Ассамблеи, должен способствовать созданию условий транспарентности и доверия, ответственности и стабильности в целях укрепления регионального и международного мира и безопасности. По сути дела, этот Регистр должен устанавливать некий международный кодекс поведения, в том что касается контроля за поставками оружия, а также за деятельностью поставщиков и торговцев оружием в соответствии с универсально применимыми нормами и правилами. Речь идет также об устранении неблагоприятных последствий незаконной торговли оружием, связанной с порочным кругом терроризма, наркобизнеса и контрабанды, которыми занимаются нелегальные группировки, дестабилизирующие современные общества.

Хотелось бы надеяться, что после сорокалетней гонки вооружений мы двинемся в сторону демилитаризации экономики, в сторону конверсии военно-промышленных комплексов на гражданские цели. Однако завершение такого процесса - это, конечно, не дело завтрашнего дня. Здесь еще проступает и вся проблематика тесной взаимосвязи между разоружением и развитием, на чем всегда настаивала моя страна. Быть может, уже пора поставить под контроль сделки с оружием, разорвав порочный круг незаконного экспорта, и уменьшить их воздействие на мировую экономику, с тем чтобы добиться более эффективного и транспарентного распоряжения соответствующими арсеналами. Я уверен, что Специальный комитет по транспарентности, под просвещенным руководством моего друга посла Египта Мунира Захрана, сможет учесть все эти факторы в рамках глобального подхода к этим важнейшим аспектам разоружения.

Кроме того, доклад Генерального секретаря, затрагивающий концепции интеграции, глобализации и активизации усилий, наглядно свидетельствует о том, что разоружение и контроль над вооружениями неразрывно связаны с политическими и экономическими вопросами и что сама безопасность имеет массу измерений - политических, экономических, социальных, культурных и экологических. Эта ситуация обретает весь свой смысл в нынешний период, отличающийся переходом к демократии и наличием экономического спада в сочетании с ростом безработицы и бедности во всем мире. Точно так же, мир является глобальным и неделимым понятием, а это означает, что прогресс, достигнутый в области разоружения в связи с одними категориями вооружений, должен распространяться и на другие категории.

Бесспорно, успех, достигнутый в ходе переговоров о Конвенции по химическому оружию, свидетельствует о том, что после окончания "холодной войны" Конференция по разоружению вступила в новую эру, которая изобилует не только перспективами и надеждами, но и неопределенностями и опасностями, ибо рассматриваемые проблемы являются весьма значительными, а решаемые задачи носят серьезный характер. Конечно, для сохранения своего престижа теперь Конференции следует уделять больше внимания новым угрозам для безопасности и

(Г-н Сене, Сенегал)

стабильности в мире. Она должна быть причастна к предотвращению вооруженных конфликтов, усугубляемых подъемом национализма или кризисами самобытности, этническими и религиозными трениями или территориальными спорами. Но при этом в предстоящие годы главной заботой международного сообщества будет нераспространение оружия массового уничтожения и обычных вооружений. В конечном счете глобальная и долгосрочная цель Конференции, которая состоит в снижении уровней вооружений и установления доверия на основе договоров в области разоружения, имеющих юридически обязательную силу в международном и региональном плане, будет играть определяющую роль на будущее.

Ни для кого не секрет, что реализация этой цели произойдет не в одночасье, поскольку эта захватывающая деятельность, в которой хотел бы полноценно участвовать Сенегал, требует усилий и политической воли со стороны всех деятелей международного сообщества. На закате XX столетия всем нам нужно постараться внести новую страницу в историю разоружения, безопасности и мира на благо всего человечества.

Разумеется, женевской Конференции по разоружению нужно и впредь оставаться многосторонним переговорным форумом, а не просто совещательным органом. Конференция должна также сохранять свой метод консенсусной разработки принципов и правил поведения, применимых к глобальному процессу в области разоружения, в сочетании с юридической и политической приверженностью государств их соблюдению. Такой подход требует перспективного видения новых реальностей, доктрин сдерживания, соответствующих стратегий, отражающих тот факт, что мир кардинально изменился и приобрел многополюсный характер и что расширение Конференции по разоружению представляется нам неизбежным. Моя страна, представившая в 1982 году заявку на вступление в членский состав Конференции, постоянно участвует в работе Конференции в качестве наблюдателя, хотя всегда подчеркивалось, что вопрос о расширении ее членского состава требует безотлагательного решения. В заключение нам хотелось бы отметить, что Конференция должна быть открыта для всех государств, которые желают присоединиться к ней и которые всегда конкретно демонстрировали свою заинтересованность, убежденность и приверженность делу разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Сенегала за его выступление и за теплые слова в адрес моей страны. А сейчас я приглашаю выступить представителя Канады посла Шэннона.

Г-н ШЭННОН (Канада) (перевод с английского): Г-н Президент, я, как Постоянный представитель Канады в Женеве, имел честь исполнять обязанности Президента Конференции по разоружению с 18 марта по 18 мая 1993 года. Поскольку на прошлой неделе я был у себя в столице на консультациях, я не имел возможности присутствовать на последнем заседании, проходившем под председательством Канады, но вот сегодня я могу вкратце затронуть три группы вопросов, стоящих перед Конференцией по разоружению, а также выразить Вам, посол Хоу Чжитун, нашу поддержку в связи с вашим вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Сотрудничество Канады и Китая на многосторонних форумах имеет давнюю плодотворную историю, и я рассчитываю тесно сотрудничать с вами в ходе второй сессии.

(Г-н Шэннон, Канада)

Пользуясь возможностью, я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Конференции посла Берасатеги и его очень умелый персонал за оказанную мне на посту Президента весьма профессиональную поддержку. Присоединяясь к своим индонезийскому и сенегальскому коллегам, я также благодарю г-на Холста из Норвегии за его вклад в наши дискуссии. И наконец, поздравляю г-на Сене и других коллег из Африки с исполнившейся важной годовщиной со дня основания Организации африканского единства.

Минувшие два месяца были для всех нас напряженным периодом, когда все специальные комитеты имели динамичную программу работы. Многие делегации Конференции по разоружению присутствовали на проходившей в Нью-Йорке с 19 апреля по 10 мая трехнедельной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, а с 10 по 14 мая - на сессии Подготовительного комитета Конференции по продлению действия Договора о нераспространении. Предстоящая сейчас сессия также сулит нам целенаправленную работу по рассмотрению стоящих перед нами насущного вопроса, а именно проблемы переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Прежде чем перейти к рассмотрению основных задач нашего форума, я бы отметил, что в этом году в Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций отчетливо наметились контуры желательного всем нам процесса реформ, о чем свидетельствует успешное завершение работы по пункту относительно регионального разоружения. Согласованный доклад отражает глобальный консенсус по вопросу о том, что региональное разоружение следует рассматривать в контексте международного мира и безопасности. Это зримо проявляется в бывшей Югославии и на Корейском полуострове, где региональные трения могут оказать деструктивное воздействие на глобальную стабильность.

Не менее впечатляющ достигнутый прогресс по пункту о науке и технике. Как, по мнению Канады, вытекает из прений по данному вопросу, требуется такое одобрение на передачу технологии, которое отражало бы интересы и мнения как поставщиков, так и получателей, отвечая при этом двойной цели - укреплению международного сотрудничества и упрочению международной безопасности. По мнению Канады, приверженность международно признанным нормам нераспространения имеет существенное значение не только в качестве основы международной безопасности, но и в целях обеспечения основы для сотрудничества в области передачи чувствительной технологии.

В своем выступлении от 18 марта по случаю вступления на пост Президента Конференции по разоружению я осветил некоторые вопросы, имеющие для Канады особенно важное значение: переговоры на Конференции по разоружению по Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний; Договор о нераспространении; членский состав Конференции по разоружению; и наконец, транспарентность в вооружениях. Мне хотелось бы вновь вкратце затронуть эти вопросы.

Канада приветствует провозглашенную президентами Клинтоном и Ельциным в этом году в Ванкувере решимость в кратчайшие сроки предпринять переговоры по многостороннему запрещению ядерных испытаний. Местом переговоров избрана Конференция по разоружению; время их проведения - настоящий момент. Канада настоятельно призывает Соединенные Штаты, Францию и Россию продолжать мораторий на ядерные испытания, а Соединенное Королевство и Китай - последовать их примеру.

(Г-н Шэннон, Канада)

Проведение ядерных испытаний в какой бы то ни было форме - крупномасштабных или маломасштабных - по причинам безопасности или по соображениям качества является пережитком минувшей эпохи. Заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний издавна является целью Канады. Нам нужно воспользоваться представившейся возможностью и мобилизовать политическую волю и энергию на проведение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Что касается проверки, которая имеет ключевое значение для действенного договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, то Канада принимает активное участие в работе Группы научных экспертов, занимающейся рассмотрением международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений в порядке обеспечения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. 27 мая, когда Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний приступит к своей работе в ходе второй сессии, мы представим документ по несейсмическим технологиям, резюмирующий две справки, которые Канада предложит вниманию Комитета.

Высказываются критические замечания по поводу того, что мандат ГНЭ негибок. Кое-кто утверждает, что он не допускает дискуссии по несейсмическим технологиям в порядке обеспечения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Однако представление в Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний документов по несейсмическим технологиям подчеркивает тот факт, что под эгидой Специального комитета могут рассматриваться и другие механизмы обнаружения и проверки. Посол Танака, зарекомендовавший себя очень умелым Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, может рассчитывать на полноценное участие Канады в работе этого Комитета как на техническом уровне, так и на уровне принятия решений.

Что касается нераспространения, то Подготовительный комитет Конференции по продлению действия Договора о нераспространении, сессия которого проходила в Нью-Йорке 10-14 мая, обнадеживающе положил начало процессу продления действия этого Договора, причем были приняты решения по таким необходимым процедурным вопросам, как сроки и место проведения будущих заседаний Подготовительного комитета и самой Конференции по продлению действия Договора, а также о создании, на наш взгляд, весьма компетентного бюро.

По мере того как мы будем переходить от вопросов процедуры к вопросам существа, нам и впредь нужен будет дух сотрудничества, основанный на общем осознании важности и существенности Договора о нераспространении для усилий, направленных не только на обеспечение нераспространения ядерного оружия, но и на содействие в перспективе его полной ликвидации. Что касается последнего аспекта, то Канада призывает все ядерные державы осуществить еще более глубокие сокращения своих ядерных арсеналов, т.е. предпринять шаги, которые, помимо своих собственных достоинств, еще и способствовали бы достижению наших целей в плане нераспространения.

Разумеется, мы приветствуем тот факт, что недавно Беларусь объявила о своем намерении ратифицировать Договор о нераспространении, и вновь призываем Украину и Казахстан подписать Договор о нераспространении в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

(Г-н Шэннон, Канада)

В мае прошлого года премьер-министр Канады представил на рассмотрение международного сообщества программу действий по нераспространению. Эта программа по-прежнему лежит на столе переговоров. Заявив о том, что ничто не имеет столь важного значения, как предотвращение ядерного распространения, премьер-министр призвал мировое сообщество укрепить Договор о нераспространении, когда в 1995 году встанет вопрос о продлении его действия. Канада считает, что его подписать надлежит всем странам и что он должен быть продлен бессрочно.

Канада полагает, что отмечается реальный прогресс в плане нераспространения. Большинство стран отметили, что основной посылкой Договора о нераспространении является обязательство ядерных держав сократить ядерное оружие в ответ на обязательство неядерных держав не приобретать такое оружие. И Конференция 1995 года по продлению Договора должна подтвердить этот процесс.

А теперь мне хотелось бы обратиться к вопросу о членском составе Конференции по разоружению, который уже затрагивался сегодня утром и который будет по-прежнему занимать наше время в ходе этой сессии. За предшествующие месяцы был рассмотрен ряд предложений относительно пересмотра членского состава Конференции по разоружению, но многим из них присуще мышление, которое больше отражает эпоху "холодной войны", чем тот мир, с которым мы сталкиваемся сегодня. На наш взгляд, сохранение членского состава в его нынешнем виде, за что ратуют некоторые, ублажило бы чье-то своекорыстие, но тем же, кто не сидит у нас за столом, это дало бы понять, что Конференция по разоружению не готова признать существующие реальности. Небольшое же расширение членского состава означало бы игнорирование демократических принципов доступности, которыми все мы дорожим.

18 марта я отметил, что Канада отдает предпочтение такому варианту, который позволил бы незамедлительно наделить статусом полноправного членства те страны, которые официально ходатайствовали об их приеме в членский состав Конференции по разоружению. Мы полагаем, что такой подход привел бы к расширению членского состава Конференции по разоружению до разумных пределов (порядка 69-75 членов). Текущий членский состав Конференции по разоружению уже явно не отражает нынешних геополитических реальностей. Меняющийся мировой порядок основан на демократических принципах, и замкнутость более неприемлема. Канаде было также трудно поддерживать такую концепцию, когда всему сообществу стран, принадлежащих к Организации Объединенных Наций, предлагалось бы оказывать финансовую поддержку "закрытому клубу" здесь, в Женеве.

Одним словом, как считает Канада, из рассматриваемых вариантов было бы лучше всего выбрать такой, который позволял бы присоединиться к Конференции по разоружению любой стране, которая к определенному сроку подала бы официальное ходатайство. Я настоятельно призываю всех нынешних членов Конференции по разоружению активно рассмотреть это предложение.

Наконец, мне хотелось бы вкратце прокомментировать работу по вопросу о транспарентности в вооружениях. Регистр вооружений уже создан, и к намеченному сроку - 30 апреля - Канада представила свой доклад. Это отражает нашу приверженность Регистру. Хотелось бы надеяться, что все члены

(Г-н Шэннон, Канада)

Конференции по разоружению либо уже на добровольной основе представили в Регистр свои данные и справочную информацию, либо, если они еще не сделали этого, собираются непременно сделать это.

Как вы, наверное, помните, в 1994 году должна быть создана Группа правительственных экспертов в целях подготовки для Генерального секретаря к сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи доклада о функционировании Регистра вооружений. Кроме того, в этом докладе будет учтена работа Конференции по разоружению, как это намечено в пунктах 12-15 резолюции 46/36 L.

Время не ждет. Для того чтобы выполнить наши обязательства и внести полезный вклад в работу Группы правительственных экспертов, Специальному комитету по транспарентности в вооружениях нужно будет ускорить свою деятельность.

Сегодня я вкратце затронул четыре ключевые разоруженческие проблемы, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, договор о нераспространении, членский состав этого высокого органа и транспарентность в вооружениях. Разумеется, первые два из них имеют первостепенное значение. Но что касается договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, то здесь, в отличие от Договора о нераспространении, применительно к которому уже имеется налаженный процесс, который, как мы надеемся, приведет к его бессрочному продлению, на Конференции по разоружению у нас нет даже переговорного мандата.

Хочу подчеркнуть мнение моего правительства о том, что уже пора предпринять оперативные действия в связи с вопросом о переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. По мнению Канады, нет лучшего способа продемонстрировать необходимость, а следовательно, и значимость Конференции по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в адрес Президента, а также в адрес моей страны.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Я вижу, слова просит представитель делегации КНДР. Я бы хотел знать, собираетесь ли вы выступать по процедурному вопросу или по вопросу существа? Даю слово представителю миссии КНДР.

Г-н ЧОН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, это просто процедурный вопрос.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя миссии КНДР.

Г-н ЧОН (Корейская Народно-Демократическая Республика): Г-н Президент, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению. Я не собирался выступать, но, поскольку норвежский министр упомянул мою страну в связи с Договором о нераспространении, я оставляю за собой право взять слово на следующем заседании, хотя позиция моего правительства по этому вопросу хорошо известна.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Ну, если больше никакая другая делегация не желает выступить, я хочу перейти к другому вопросу. Сегодня секретариат распространил документ CD/WR.443, содержащий просьбу Республики Словении об участии в работе Конференции в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры. Хочу отметить, что мы принимаем решение только в связи со вторым пунктом этого сообщения, поскольку вопрос о членстве рассматривается Специальным координатором, назначенным с этой целью. В связи с просьбой Словении об участии в нашей работе в качестве нового члена никаких возражений не поступало, и поэтому я исхожу из того, что представленная вам просьба является приемлемой.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я информирую представителя Словении о принятом Конференцией решении.

А теперь позвольте мне перейти еще к одному вопросу. В соответствии с практикой Конференции, а также в связи с тем, что в четверг не будет пленарного заседания, я предлагаю вам рассмотреть расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, это расписание было подготовлено секретариатом в консультации с председателями вспомогательных органов. Разумеется, что расписание носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости будет корректироваться. И если нет возражений, то, исходя из этого, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Прежде чем закрыть пленарное заседание, я хотел бы отметить, что сразу же после пленарного заседания мы проведем в этом же зале под председательством посла Пакистана Камала (и с синхронным переводом) неофициальные консультации открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции.

На этом наша работа на сегодня закончена. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 3 июня 1993 года, в 10 час. 00 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.